

Л.Е. Азарова, Л.А. Радомская

Винницкий национальный технический университет, Украина

СТРУКТУРА ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИХ МИКРОГРУПП
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ЮКСТАПОЗИТОВ УКРАИНСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ

Вопрос о гиперо-гипонимических или родо-видовых отношениях как об основном, фундаментальном и универсальном типе парадигматических отношений, с помощью которого происходит иерархическая организация лексики, обстоятельно рассматривался в трудах выдающихся учёных-лингвистов (Ш. Балли, Д.С. Лоттэ, Дж. Лайонз, Е.Л. Гинзбург, Л.А. Новиков, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелёв, Е.Е. Котцова и др.). На современном этапе исследователи используют этот тип отношений и как методологическую базу изучения разных терминологических систем (работы В.П. Даниленко, Б.М. Головина, Ф.А. Циткиной, Т.И. Панько, И.Н. Кочан, Л.А. Симоненко, М.А. Гонтар, Е.А. Коноваловой, О.В. Колган, О.О. Романовой, Д.П. Шапран и др.). Но гиперо-гипонимические отношения как метод изучения вовсе не исследовано между компонентами сложных терминологических имён существительных-юкстапозитов. В связи с этим особую **актуальность** представляет определение особенностей строения и семантики этих сложных лексических единиц. **Целью** статьи является исследование структуры гиперо-гипонимических микрогрупп существительных-юкстапозитов в украинской терминологии. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**: 1) изучить характер семантических связей в гиперо-гипонимических микрогруппах; 2) выделить привативные и эквиполентные оппозиции гипонимов в микрогруппах; 3) определить гипонимическую активность компонентов-гиперонимов.

Гиперо-гипонимическая микрогруппа – это слово-гипероним с подчиненными ему гипонимами (согипонимами), напр.: *літак* → *літак-амфібія*, *літак-винищувач*, *літак-заправник*, *літак-перехоплювач*, *літак-*

ретранслятор, літак-розвідник; власник → *власник-бенефіціарій, власник-користувач, власник-розпорядник* и под. В структуре родо-видовых микрогрупп существительных-юкстапозитов украинской терминологии можно выделить формально-семантические и собственно семантические связи, привативные и эквивалентные оппозиции гипонимов, сильные и слабые гиперонимы.

I. Формально-семантические и собственно семантические связи в гиперо-гипонимических микрогруппах. Общепринято считать, что родо-видовые «отношения между терминами конкретных систем возникают или в результате синтагмозначений гиперонимов, или путём актуализации их парадигматических значений» [5, с. 192]. В первом случае «согипонимы имеют стойкий эксплицитный характер, они иллюстрируют соединение предварительно расчленённых образов восприятия в определённые семантические сущности, которые воспроизводят содержание видового понятия и тем самым формируют семантику гипонима» [5, с. 192]. «Поскольку для наименования нового значения, то есть видового понятия, одного только родового термина недостаточно, номинация происходит благодаря актуализации языковой единицей её синтагматических свойств – с опорой на значение лексического конкретизатора. Реализация синтагмозначений происходит в результате линейных контактов между языковыми единицами: «родовой термин» → «видовой термин». Новые конкретизаторы вносят в сигнификат сформированной составной номинации, в которой актуализировано родо-видовые отношения между понятиями определённой науки, новые данные о родовом понятии» [2, с. 14]. Общность гипонимов одной родо-видовой микрогруппы в этом случае выражается не только семантически – с помощью интегральных сем, но и общими терминологическими элементами. Отношения, которые при этом устанавливаются, называют формально семантическими. Формально выраженные отношения особенно ярко демонстрируют термины-юкстапозиты, напр.: *організація* → *організація-виконавець, організація-*

консультант, організація-засновник, організація-прикриття; аналіз → *андрогін-аналіз, експрес-аналіз, контент-аналіз; коефіцієнт* → *брутто-коефіцієнт, бета-коефіцієнт, крос-коефіцієнт; синдром* → *демпінг-синдром, піриформіс-синдром, форпост-синдром; принц* → *принц-консорт, принц-регент* и много других.

Гиперо-гипонимические отношения, которые возникают путём актуализации парадигматических значений и имеют имплицитный характер и лишь семантическое выражение, квалифицируют как собственно семантические. Но для гиперо-гипонимических отношений между компонентами существительных-юкстапозитов они являются малопродуктивными. Например, танец – *ристу-кондра, ристу-пяре* (карельские народные танцы); музыкальный инструмент – *дала-фандир, кісин-фандир* (осетинские музыкальные инструменты) и др.

II. Привативные и эквиполентные оппозиции гипонимов.

Гиперо-гипонимические микрогруппы терминов-юкстапозитов разные по характеру подчинения и противопоставления терминов-гипонимов. В языкознании для обозначения этого явления используют понятия привативной и инклюзивной [6, с. 81; 3, с. 269] или привативной и эквиполентной оппозиций [4, с. 142 – 147; 7, с. 179], или отношения привативности и эквивалентности [1, с. 13]. Самыми точными кажутся термины *привативной и эквиполентной* оппозиций, поскольку они полнее всего отражают суть этого понятия.

Эквиполентные оппозиции (*лат. aequipolens* – равносильный, равноценный) – оппозиции, в которых оба члена логично равноправные. Эквиполентные оппозиции характеризуют отношения элементов одного класса, это сопоставление всех гипонимов гиперонима по содержанию дифференциального семантического компонента. Они являются наиболее распространёнными оппозициями в структуре гиперо-гипонимических микрогрупп терминов-юкстапозитов. Например, гипонимы *брутто-баланс, екстерн-баланс, нетто-баланс* образуют эквиполентные оппозиции

противопоставлением дифференциальных сем: *брутто-баланс* – ‘пробный баланс’; баланс, составленный до распределения прибыли [ВТССУМ, с. 64], *екстерна-баланс* – ‘внешний баланс’ [ВТССУМ, с. 98], *нетто-баланс* – ‘соотношение сальдового и оборотного баланса’ [ВТССУМ, с. 619].

Привативная оппозиция (*англ.* privative, *франц.* privatif, *нем.* Privativum) – ‘языковая оппозиция, когда один член оппозиции отличается от другого наличием или отсутствием опознавательного признака...’ [ССИС, с. 560]. Привативные оппозиции устанавливаются между гиперонимом и каждым из гипонимов родо-видовой микрогруппы с помощью наложения, наслоения новых сем, поэтому «видовые названия всегда являются семантически богаче родовых» [3, с. 269]. Гипонимы могут стать гиперонимами, создав родо-видовые группы на низшей степени обобщения. Например, гипероним *чартер* (‘договор о морской или воздушной перевозке грузов, а также пассажиров, заключённый между владельцем транспортного средства и нанимателем...’ [ВТССУМ, с. 1371]) объединяет гипонимы *бербоут-чартер*, *тайм-чартер*, *димаиз-чартер*, *чартер-партия*, *грос-чартер*, *нетто-чартер*; в свою очередь термин *бербоут-чартер* (договор аренды (фрахтования) судна без экипажа) выступает гиперонимом к гипониму *суббербоут-чартер* (договор субфрахтования судна без экипажа); термин *тайм-чартер* (договор об аренде морского судна, его части на определенный срок) также вступает в гиперо-гипонимические отношения с термином *субтайм-чартер* (договор субфрахтования судна на определенный период). Гипонимы *бербоут-чартер*, *тайм-чартер*, *димаиз-чартер*, *чартер-партия*, *грос-чартер*, *нетто-чартер* пребывают в эквиполентной оппозиции.

III. Сильные и слабые компоненты-гиперонимы в родо-видовых микрогруппах. В зависимости от особенностей состава и структуры родо-видовых микрогрупп существительных-юкстапозитов, учитывая лингвистические и экстралингвистические факторы, которые влияют на

гипонимическую активность слов, используют понятие сильные и слабые гиперонимы. Эти термины ввела в научное употребление Е.Е. Котцова, которая применила их к гиперонимам-глаголам русского языка [1, с. 20]. Способность гиперонимов присоединять гипонимы является разной, в зависимости от семантики понятий, какие они называют. Наиболее производительные, гипонимически сильные компоненты-гиперонимы обозначают названия социальных явлений, институтов (**держава** – 27, **країна** – 17 гипонимов): *держава-агресор, держава-боржник, держава-власник, держава-гарант, країна-засновник, країна-виробник, країна-господар* и др.; учреждений (**банк** – 18 гипонимов): *банк-дилер, банк-еквайрер, банк-емітент, банк-кореспондент* и т. п.; названия музыкальных направлений (**рок** – 18 гипонимов): *андеграунд-рок, бард-рок, блюз-рок* и др.; единицы измерения (**година** – 14): *ампер-година, вагоно-година, ват-година* и др.; названия лиц за статусом или профессией (**жінка** – 13, **свідок** – 9): *жінка-адміністратор, жінка-вбивця, жінка-відповідач, свідок-експерт, свідок-поліцейський, свідок-психіатр* и т. п.

Малопроизводительные компоненты-гиперонимы имеют низкую способность вступать в гипонимические связи, поэтому они являются гипонимически слабыми. Среди терминов-юкстапозитов значительную часть составляют гиперо-гипонимические микрогруппы с двумя-четырьмя гипонимами, напр.: **срібло** → *срібло-борат, срібло-гідрид, срібло-нітрид, срібло-хромат*; **ракета** → *ракета-зонд, ракета-носій, ракета-перехоплювач*; **регістр** → *індекс-регістр, регістр-клямка* и т. п.

Следовательно, для гиперо-гипонимических микрогрупп существительных-юкстапозитов в украинской терминологии более характерны формально-семантические отношения и эквиполентные оппозиции; продуктивными являются как сильные, так и слабые гиперонимы. Другие семантические связи (синонимия, антонимия, отношения уподобления) между компонентами существительных-

юкстапозитов как особенной языковой категории могут быть предметом исследования в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котцова Е.Е. Гипонимическая система русского языка (на материале глагола): Автореф. дис... докт. филол. наук / Е.Е. Котцова. – Архангельск, 2010. – 45 с.
2. Кочан І.М. Динаміка і кодифікація термінів з міжнародними компонентами у сучасній українській мові / І.М. Кочан. – Л.: ВЦ ЛНУ ім. Івана Франка, 2004. – 519 с.
3. Кочерган М.П. Загальне мовознавство / М.П. Кочерган. – [2 вид., випр. і доп.]. – К.: Академія, 2006. – 464 с.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие [для филолог. спец. ун-тов] / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
5. Панько Т.І. Українське термінознавство / Т.І. Панько, І.М. Кочан, Г.П. Мацюк. – Л.: Світ, 1994. – 216 с.
6. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
7. Чорна О.В. Українська термінологія податкової сфери: структура, функціонування, формування: Дис....канд. філол. наук / О.В. Чорна. – К., 2009.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *ВТССУМ* – Великий тлумачний словник сучасної української мови / Голов. ред. В.Т. Бусел, редактори-лексикографи: В.Т. Бусел, М.Д. Василега-Дерибас, О.В. Дмитрієв, Г.В. Латник, Г.В. Степенко. – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
2. *ССІС* – Сучасний словник іншомовних слів: Близько 20 тис. слів і словосполучень / Уклали: О.І. Скопненко, Т.В. Цимбалюк. – К.: Довіра, 2006. – 789 с.